

Не расставайтесь с надеждой,

Маэстро!

Нам так нужна Камбурова!

Наконец-то удалось не только разыскать Елену Камбурову и очутиться на ее концерте, но и договориться о встрече.

Нажимаю на кнопку звонка, и тут же раздается лай. Пока снимаю плащ, белокудрявая Вита, а неофициально Гавкалка, с таким усердием заявляет о себе, что ее приходится водворить в комнату; кот с черным носом и коричневыми обводами вокруг глаз не снизошел до знакомства, лежал на подушке не шелохнувшись.

Телефонный звонок позволяет оглядеться: рояль, по стенам полки с книгами, на журнальном столике ваза с розами, огромный удивительных переплетений корень, в углу — велосипед-тренажер.

— Вы знаете, — говорит, положив трубку, Елена. — «Вечерняя Москва» первая дала заметку обо мне.

— Самое время продолжить рассказ о загадочной Камбуровой, которую не сыщешь днем с огнем. Пойдем от той, уже исторической заметки, как все начиналось?

— **3** АКАНЧИВАЛА училище циркового и эстрадного искусства, уже твердо знала, что буду петь, и ничего иного. Песни жили во мне, чувствовала, что они нужны и другим. И я вышла на сцену с песней. Тогда было особое студенчество. Слушали с интересом не столько, как я пою, а что. Мои песни любили и знали, но они шли вразрез с теми, что звучали по радио, на концертах, — в них была другая интонация.

Довольно скоро начались сложности, поняла, что существует жесткая цензура, выходить с моим репертуаром на эстраду нельзя. У меня был свой зритель, свой слушатель — начала ездить по городам и весям страны. Сегодня начинаю концерт с «Моцарта» Окуджавы. Эта песня, написанная давно, имеет большой смысл и сегодня.

— Вы редко выступаете последнее время...

— Нет, почему же. С прошлого года постоянно работаю на сцене Театра современной пьесы, что на Трубной. Меня не видно, во-первых, я не принимаю участия ни в шоу, ни в сборных концертах. Со своими сольными программами выступаю достаточно часто. Во-вторых, немало езжу по стране. Афиш почти нет. Но тот, кто слушает меня, очевидно и находит.

— Я разыскивала вас долго. Спасибо доброму человеку, театральному киоскеру, сказал, где вы выступаете. Ваш концерт — это час духовного исцеления: высокая поэзия, мастерство исполнения. И — нет афиш!

— У меня нет и директора, нет и администратора.

— У вас новая песня — это новая композиция, новая пластика, умные руки — «звучит» каждый жест. Режиссуру вы определяете сами?

— До последнего времени все находила сама, но сейчас появились песни, требующие более точного пластического рисунка, на который я сама не отважилась бы. Начала работать с режиссером Владиславом Дружининым. Для меня на первом месте остается слово, затем мелодия и ансамбль. Теперь входит пластика. Давно мечтаю о точной цветовой партитуре.

— Ваш оркестр?

— Мне, моим песням нужны не аккомпаниаторы, а партнеры. С Олегом Синкиным мы работаем почти семь лет. Он лауреат Всероссийского конкурса пианистов. По счастливой случайности и компози-

тор, я исполняю несколько его песен. Второй музыкант, гитарист Александр Либерзон, пришел недавно. Осваивает, что не так-то просто, наш репертуар.

— Вы многое исполняете на языке оригинала.

— Выхожу с тем, что меня потрясает. Однажды услышала дивную песню. Я не понимала слов, но это не имело значения, она звучала как вокализ. Только потом узнала, что то была «Печаль» Никоса Теодоракиса. Здесь я иду от своих ощущений, и, соответственно, восприятие абсолютно эмоциональное, самое краткое — от сердца к сердцу. И моему зрителю нужно отдохнуть от работы мысли и слушать сердцем.

— Предугадываю ответ, но тем не менее, над чем сейчас работаете?

— Жизнь не останавливается. Я работаю сейчас сама над собой. А говорить о работе люблю в прошедшем времени. Наверное, если бы случилось так, что в моей жизни было соприкосновение с театром-мюзиклом, я смогла бы сыграть какие-то роли. Но поскольку этого не случилось, захотелось предоставить им место в моем репертуаре. Несколько номеров из полюбившихся мюзиклов я сегодня пою. Это — «Человек из Ламанчи», «Оливер», «Скрипач на крыше», «Иосиф и его братья». Возможность петь фрагменты из мюзиклов позволяет проявить характерные актерские краски.

— Недавно по петербургскому телевидению прошел небольшой отрывок вашего концерта. Вы довольны?

— Запись шла из зала, а эти песни требуют особой съемки, и так бросать их телезрителю нельзя. И мне очень грустно, что они появились на экране.

— Но было видно, что вы покорили слушателей: просветленные лица, восторженные глаза. Такие же лица я видела на вашем концерте в зале Театра современной пьесы. Очень много молодых, ни одного свободного места. А как принимали вас! Было столько цветов!.. И все же, что вам больше всего мешает?

— Давайте, лучше я вам расскажу, что помогает. Это — доверие и тепло зрителей, возможность репетировать в клубе МВД и быть под крылом Комитета по культуре Моссовета. А все остальное...

Майя ОКУШКО.